Очаровательное личико Чу Мохэ опустилось при упоминании Чучу. Он беспокоился за старшую сестру, так как ее здоровье было не очень крепким, и он не знал, как она себя чувствует в данный момент.

Линь Бай видел беспокойство Чу Мохэ, поэтому утешил его:

- Чу Хэ, не волнуйся. С Чучу все будет хорошо. Мы поищем ее, когда осядем.

Увидев вытянутое лицо Чу Мохэ, очень похожее на тупого Ледяного Феникса в изначальном пространстве, Цинь И тоже утешила его:

- С твоей старшей сестрой все будет хорошо, - сказала она.

Услышав их слова, на лице Чу Мохэ вновь появилась улыбка.

Все верно, сейчас нет смысла волноваться, - подумал он.

Успокоившись, Чу Мохэ почувствовал голод. Он потер живот и повернулся к Цинь И. Как избалованный ребенок, он сказал:

- Цинь И, я хочу есть.

Как только Чу Мохэ заговорил, все остальные, даже Юнь Хуань с пустым лицом, уставились на Цинь И.

Рот Цинь И дернулся, когда она увидела все эти пары глаз, ярких, как лампочки, и внезапно почувствовала себя так, словно взяла к себе множество домашних животных.

Но Цинь И могла их понять. Старшим в их группе был Юнь Хуань, и он был старше ее всего на пять лет. Все они находились в том возрасте, когда их тела еще растут и расходуют много энергии, поэтому потребление пищи, естественно, было высоким.

Цинь И и сама была немного голодна, поэтому могла представить, в каком состоянии они находились. К тому же она не собиралась плохо относиться к себе. Ее тело еще не восстановилось, и больше всего ей нужно было есть и увеличить количество еды.

С этой мыслью Цинь И взмахнула рукой, и на столе тут же появилась корзина с фруктами.

У остальных, кроме Ду Жуаня, в глазах не было и тени шока.

Цинь И не была удивлена их реакцией. Она уже дала понять это, когда доставала пельмени

сегодня утром. Учитывая наблюдательность и интеллект этих людей, они должны были понять, что она сделала. Цинь И сделала все это специально, не собираясь скрывать свое изначальное пространство от Юнь Хуана и остальных членов группы.

Конечно, она не стала бы рассказывать им все о изначальном пространстве. Она уже давно решила, что назовет это пространство своей способностью, в которой может хранить свежие продукты. Цинь И не стала никому рассказывать о том, что изначальное пространство способно автоматически производить пищу. Если бы об этом стало известно, нашлось бы много желающих избавиться от нее и украсть пространство.

К счастью, во время апокалипсиса было много пользователей космических способностей, и многие из них могли сохранять пищу в своем пространстве, так что ей не стоило беспокоиться на этот счет.

Ду Жуань был ошеломлен, кончики его пальцев слегка подрагивали от благоговения:

- Благодетель Цици, ты действительно знаешь магию!

Линь Цин подпер лоб рукой, подумав:

Ну и тупица.

Чу Мохэ улыбнулся и, покачав головой, объяснил Ду Жуаню:

- Кокос, ты ошибся. Это не магия, а способность. Если я не ошибаюсь, это должна быть пространственная способность.

Цинь И с восхищением посмотрела на Чу Мохэ.

Получив похвалу от Цинь И, Чу Мохэ покраснел:

Ах, я так счастлив! Цици похвалил меня.

Ду Жуань невинно почесал голову, его глаза расширились, словно он наконец-то прозрел:

- Понятно. Но я все равно считаю, что благодетель Цици потрясающий.

Ду Жуань был прав. Помимо пространственных способностей, Цинь И обладала способностями льда, ментальными способностями, которые она пока не проявляла, и способностями молнии, которые еще не пробудились. Во время апокалипсиса обладателей способностей было мало, а обладателей двойных способностей было еще меньше, не говоря уже о мультиспособностях -

они были так же редки, как перья феникса и рога единорога.

Цинь И не придавала этому значения. В конце концов, на ее стороне был эксперт, который был намного сильнее ее. Она помнила, что Юнь Хуань обладал несколькими способностями, хотя и утверждал, что у него две способности.

http://tl.rulate.ru/book/44808/3464030